УДК 711.2 622(571.122)
DOI 10.34822/2312-377X-2021-2-63-68

Прищепа А. И.
Prishchepa A. I.

ПО ПОВОДУ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА ОСВОЕНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ НЕФТЕГАЗОНОСНОЙ ПРОВИНЦИИ

ABOUT THE ADMINISTRATIVE CENTER OF THE DEVELOPMENT OF THE WEST-SIBERIAN OIL AND GAS PROVINCE

В статье анализирован процесс формирования и дислокации системы управления геологоразведки и промышленного освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Выявлены причины выбора Сургута в качестве административного центра нового энергетического комплекса и охарактеризованы особенности его становления, представлен поиск оптимальной модели системы управления и показана эволюция ее структуры.

The article analyzes the process of formation and dislocation of the management system of geological exploration and industrial development of the West Siberian oil and gas province. The reasons for choosing Surgut as the administrative center of the new energy complex are revealed and the features of its formation are characterized, the search for the optimal model of the management system is presented and the evolution of its structure is shown.

Ключевые слова: нефтегазовая провинция, градообразующие факторы, административный центр, система управления, главк, транспортная инфраструктура, вахтово-экспедиционный метод, министерство нефтяной промышленности.

Keywords: oil and gas province, city-forming factors, administrative center, management system, glavk, transport infrastructure, shift-forwarding method, Ministry of Petroleum Industry

Юбилейные даты всегда являются для неравнодушных к истории людей заманчивым поводом в очередной раз обратиться к прошлому своего родного края и поразиться эпохальными событиям и их творцами. В этой связи вполне понятна предпринятая способным тюменским журналистом Анатолием Меньшиковым в связи с яркими хронологическими датами основания Тюмени и похода Ермака увлекательная попытка еще раз поразмышлять над связью времен и их места в отечественной истории [4]. К числу весьма актуальных юбилейных дат последних лет я бы добавил и немаловажное событие нашей новейшей истории – 90-летие образования нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, отмечавшемся в декабре 1920-го года.

Не являясь специалистом в области средневековой истории именно в связи с последней юбилейной датой хотелось поделиться некоторыми соображениями. Мне показалось, что в сюжете упомянутой статьи о роли административных центров в развитии Западно-Сибирского нефтегазового комплекса наряду с экспонированием Тюмени как «второго по значимости после Москвы города» в этом процессе , следовало бы акцентированно сказать и о месте других новых городов ХМАО-Югры и, особенно Сургута, в организации и управлении геологоразведкой и промышленном освоении севера Западной Сибири.

Дело в том, что в середине 1960-х гг. в связи с сенсационными открытиями нефтяных и газовых месторождений исключительно актуальной для дальнейшего экономического развития новой энергетической провинции стала проблема модели организации управления нефтегазового производства, а также расселения специалистов и рабочих новых для Западной Сибири отраслей народного хозяйства.

Тогда очень активно обсуждались две диаметрально противоположные точки зрения. Они назывались «внутренний» и «внешний» варианты. Не углубляясь в их хорошо известные специалистам детали, ограничусь напоминаниями о том, что «внешний» вариант» пред-

полагал отказ от строительства на Севере городов для проживания всех категорий трудящихся и предлагали бурение, строительство и эксплуатацию нефтяных месторождений, а также функционирование сопутствующей инфраструктуры осуществлять «вахтовым», или «вахтово-экспедиционным», методом.

Главный смысл этой точки зрения состоял в том, чтобы не строить полноценных городов, а все работы выполнять силами прилегающих с «большой земли», в том числе и Тюмени, специалистов и руководителей.

Другое мнение основывалось на ином принципе освоения новой нефтегазовой территории и иной схеме расселения людей и управления производством. Оно предполагало, что только 30 % из общего числа занятых в нефтедобыче и ее обслуживании совершают постоянные поездки от места жительства к местам применения своего труда. В основном это буровики, эксплуатационщики и некоторая часть строителей. Около 20 % трудящихся совершают эти поездки эпизодически. Основная же масса рабочих и служащих – 50 % – заняты на местах, расположенных в зоне функциональности городского транспорта и пешеходной доступности. Считалось, что быстрое увеличение работающих непосредственно в нефтедобыче будет наблюдаться в первое десятилетие эксплуатации месторождений. А затем последует их сокращение и переливание в другие отрасли производства. Поэтому сторонники этой точки зрения полагали, что все эксплуатационщики должны дислоцироваться в благоустроенных городах (поселках) со всей необходимой инфраструктурой и обслуживать определенную группу месторождений. Такие базовые города Севера Тюменской области должны стать опорными центрами внутрирегиональной вахты, позволяющей решать многие схожие проблемы групповой системы расселения по схеме «базовый город-вахта».

Затянувшееся теоретическое обсуждение этого вопроса откладывало практическую реализацию проблемы расселения трудящихся формирующегося Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Во многих случаях размещение людей и структур аппарата управления Министерством нефтяной промышленности решало волевым порядком, без достаточных технико-экономических обоснований, порой исходя из конъюнктурных соображений.

Решающим стало слово первого секретаря Тюменского областного комитета партии Б. Е. Щербины. В 1966 г. он инициировал проведение научно-технической конференции, посвященной проблемам городского строительства в нефтегазоносных районах Севера Тюменской области. Выражая точку зрения членов Тюменского обкома КПСС, большинства хозяйственных руководителей и специалистов проектных учреждений Тюменской области, Б. Е. Щербина выступал с конструктивной критикой позиции руководства Миннефтепрома СССР об отказе от вахтовых поселений в пользу небольших городов-спутников топливных месторождений. К этому времени Сургут все в большей мере концентрировал расселение и управление новым экономическим районом, доказывая преимущества создания благоустроенных городов-центров таких территорий. Б. Е. Щербина безоговорочно высказывался в пользу сосредоточения ресурсов строительства и структур промыслового управления в крупных городах, доказывая преимущества схемы расселения «базовый город-вахтовый поселок». Научно-практическая конференция приняла соответствующее такому подходу решение, рекомендовав осуществлять централизованное расселение с преимущественным созданием благоустроенных городов-центров крупных нефтяных районов. В конце 1960-х гг., согласно схемам института «Гипрогор», поддержанным Тюменским обкомом КПСС, центрами нефтяных районов намечались базовые города: Сургут, Урай, Нижневартовск и Южный Балык.

Попытка А. Меньшикова представить интересный факт проживания В. С. Черномырдина в течение трех лет в Тюмени в качестве заместителя министра газовой промышленности и руководителя «Главтюменьгазпрома» как доказательство ведущей роли этого города в системе административного управления нефтегазовым комплексом не вполне коррелирует с идеей оптимальности такого размещения ответственного руководителя. В связи с этим сам Виктора Степанович в одном из интервью с присущей ему непосредственностью так говорил об этом: «Я возглавил тюменский главк, будучи в ранге заместителя министра. Уже был москвичом, до этого недолго послужил в ЦК. Но в Тюмень я ехал не на пересидку. Богомя-

ков мне нашел квартиру у Эрвье в его микрорайоне, я перевез семью, у меня сын Алексей в первый класс пошел в Тюмени в 21 школу. Может, школа еще помнит моего разгильдяя? Семья постоянно в Тюмени жила, сам-то я, понятно, мотался по маршруту Надым – Уренгой – Вынгапур – Сургут – Москва – Берлин – далее везде, но как говорится, ночевать возвращался в Тюмень» [6].

Напомним, что расстояние от Тюмени, к примеру, до Сургута – эпицентра нефтегазовых месторождений, составляло по строящейся тогда автомобильной дороге около 800 км.

О Сургуте следует сказать особо. По мнению авторитетного исследователя А. И. Тимошенко, ключевым центром формирующейся урбанизационной системы поселений Сургут выступил в силу того, что аккумулировал значительную часть градообразующих факторов региона, способствовавших стихийному росту и расширению города [7, с.130].

Село Сургут имело ряд несомненных преимуществ перед другими предполагаемыми местами дислокации первоначальной геологоразведки экспедиции Ф. К. Салманова. В то время Сургут являлся самым крупным населенным пунктом выбранной территории разбуривания. Он был районным центром. Все другие населенные пункты, включавшие в себя деревни Юган, Угут, Ачамовы-2, Тюмкины, Каймысовы, Белый Яр, Пилюгино, Сайгатино, Тундрино, располагались на значительном расстоянии друг от друга и насчитывали от 3 до 5 дворов. Часть из них размещалась на реке Малый Юган, которая являлась судоходной только в период высокого стояния вод на протяжении 450 км от устья до деревни Каймысовы. Коэффициент извилистости этой реки был достаточно высок, а ее верховья сильно засорены валежником, карчами и топляком, на ней имелись перекаты, особенно многочисленные в верховьях. Все это сильно затрудняло, а местами делало невозможным судоходство и передвижение плавучих буровых установок на малых реках. Кроме того, возможность поставки ГСМ и продуктов питания с баз Ханты-Мансийска и Колпашева, расположенных по сибирским меркам на сравнительно небольшом расстоянии от Сургута, еще более усиливали административный потенциал будущей метрополии сибирской нефтегазовой провинции [1, д. 30, л. 3–4].

Вызывает интерес точка зрения руководителя предприятия «Главтюменьнефтегаз», Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий, организатора нефтяной и газовой промышленности в Сибири В. И. Муравленко (рисунок), который одним из первых пророчески определил роль и место Сургута как центра освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. Он убежденно заявлял: «Сургут – отличнейший плацдарм. Сюда мы перебазируем объединение «Тюменьнефтегаз», Трест буровых работ – поближе к производству, к нефтепромыслам. Кстати, тут же обоснуется и дирекция строительства нефтепромысла Усть-Балык-Омск. Здесь же намечается строительство мощной электростанции. Она будет работать на попутном газе. Первая такая в нашей стране» [9, с. 99].

Изучение воспоминаний о многосторонней деятельности В. И. Муравленко свидетельствует о большом профессиональном интересе и глубоком знании Виктора Ивановича истории Сургута. Из них становится известно, что его помощница Галина Ивановна Запорожец обнаружила в фондах библиотеки Тюменского музея целую серию редких старинных книг в «мраморных корочках» и представила их начальнику нового главка. По ночам, урывая время от сна, Виктор Иванович читал эти старые книги. Не просто восторженно, а со знанием дела он заявлял за два года до празднования 375-летия г.Сургута: «Представляю: три и три четвертвека! Возраст. Фактор истории. Есть необходимость учесть нам – зачинателям нового нефтяного периода в жизни Сургута. Нам очень надо знать минувший день края...» [9, с. 100].

О масштабах социально-экономического значения, которое придавал Сургуту В. И. Муравленко, свидетельствуют его планы создания города-»кузницы кадров». Он писал: «Учебно-курсовой комбинат в Сургуте есть. Создадим еще профтехучилище, нефтяной техникум. В Тюмени в прошлом году открылся индустриальный институт. А в Сургуте мы организуем его филиал с дневным и вечерним отделениями...». Рассуждая о размещении высших учебных заведений в Сургуте, В. И. Муравленко очень резко высказывался по поводу заявлений некоего Лавренева, попечителя западно-сибирского учебного округа, который в свое время утверждал, что «открытие Томского университета было ошибкой». «Может быть,

жителям Сургута тоже полагается иметь университет? Так что же, нужно открывать университет и в этом месте?» – задавал наследник Фамусова казавшийся ему риторическим вопрос.

«А почему бы и нет! – с оптимизмом возражал своему незримому оппоненту Виктор Иванович. – Придет пора – будет университет и в городе Сургуте» [9, с. 99].

Рисунок. Виктор Иванович Муравленко, организатор нефтяной и газовой промышленности, руководитель предприятия «Главтюменьнефтегаз» в 1965-1977 гг., Герой социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Следует заметить, что такая авторитетная позиция первого лица нефтяной промышленности края имела большое значение не только для критики архаичного мнения попечителя учебных заведений начала XX века, но и для преодоления консервативной инерции части чиновников и обывателей Сургута, выступавших против создания в нем университета уже в конце XX века. «Сургут станет стольным градом нефтяного Приобья!» – таковым был главный лейтмотив всех выступлений В. И. Муравленко по вопросам перспектив его дальнейшего развития в первой половине 1960-х гг.

Между тем к этому времени геологоразведочная экспедиция Ф. К. Салманова становится самым значимым предприятием в Сургуте. В июне 1961 года ею была заложена скважина Р-62 на берегу реки Юганская Обь возле деревни Усть-Балык Сургутского района. 15 октября 1961 года в 13 часов 35 минут из нее ударил мощный фонтан нефти. В ноябре 1962 года последовало открытие одного из крупнейших месторождений в те годы на Западно-Сургутской площади. О Сургуте единодушно заговорили как о перспективном городе.

В 1963 году в связи с необходимостью перейти с пробной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений на их промышленное освоение, НПУ «Тюменьнефтегаз» ликвидируется и создается объединение «Тюменьнефтегаз». На его плечи легла вся организация работ по бурению скважин, обустройству новых промыслов и добыче нефти.

Возглавлять объединение прибыл из Башкирии руководитель самого крупного в стране бурового треста «Туймазабурнефть», достойный большего внимания историков, Арон Маркович Слепян. Буровик по специальности, талантливый руководитель, требовательный к себе и подчиненным, А. Слепян в короткий срок провел большую работу по комплектованию нефтегазодобывающих предприятий квалифицированными кадрами, обустройству промыслов и началу освоения нефтяных и газовых месторождений Тюменской области.

В соответствии с постановлением Совета Министров от 30 января 1964 г. для своевременной подготовки к вводу и разработке нефтяных и газовых месторождений в системе сформированного в 1963 г. объединения «Тюменьнефтегаз» были созданы нефтепромысловые управления «Игримгаз» и «Сургутнефть», а так же Шаимский укрупненный промысел, Усть-Балыкская, Мегионская и Шаимская конторы бурения и ряд других пионерных нефтепромысловых структур [5, с.311].

Нефтепромысловому управлению «Сургутнефть» суждено было сыграть решающую роль в разработке теории и практике освоения подземных кладовых Среднего Приобъя. 29 марта 1964 г. Главный геолог управления «Сургутнефть» Р. Ш. Мамлеев в интервью газете «Тюменская правда» сформулировал основную задачу нефтяников: «…в начале июля загрузить сибирской нефтью первые танкеры, обогнать по добыче нефти передовые районы страны и переместить центр добычи в Сибирь…» [8].

Подчеркнем, что Мегионский нефтепромысел № 2, отделившийся от «Сургутнефти» и ставший самостоятельным управлением до конца 1964 г. не смог приступить к буровым работам. Усть-Балыкской конторе бурения, где обосновался первый нефтяной промысел, задания по бурению из-за тяжелейших производственных бытовых условий так же оказались не по силам.

Гораздо успешнее задачи по добыче нефти и отправке ее на переработку решало Сургутское НПУ. 17 мая 1964 года в 18 часов 7 минут скважина № 80 Усть-Балыкского месторождения, смонтированная при поддержке поставок строительных материалов и рабочей силы Сургутского строительно-монтажного участка и местного рыбоконсервного завода дала первую промышленную нефть Западной Сибири, в очередной раз знаменуя второе рождение Сургута. А 26 мая 1964 г. с опережением намеченных сроков Главного инженера управления Р. Ш. Мамлеева от временного причала Усть-Балыка пароход «Капитан» отбуксировал на Омский нефтеперерабатывающий завод караван новеньких нефтеналивных барж [3, с. 64].

В январе 1966 года объединение «Тюменьнефтегаз», под руководтвом которого было осуществлено это историческая действо, было перебазировано в Сургут В его системе имелось тогда три треста: «Тюменнефтегазразведка», «Тюменнефтегеофизика» и «Тюментехснабнефть» [11].

Расширение масштабов добычи нефти и газа обусловило рождение 12 июня 1965 года исполина, в течение следующих 40 лет осуществлявшего руководство нефтегазовой промышленностью Западной Сибири, – Главного Тюменского производственного управления по нефтяной и газовой промышленности («Главтюменьнефтегаза»), первым руководителем которого в период с 10 июля 1965 г. – 10 сентября 1965 г. являлся мало известный широкой российской общественности Арон Маркович Слепян [12], занявший чуть позже пост первого заместителя начальника «Главтюменьнефтегаза» легендарного Виктора Ивановича Муравленко, о чем умолчала редколлегия «Делового журнала TMN», публикуя 17 января 2016 г. список «Руководства «Главтюменьнефтегаза» за все годы его существования [2].

После образования «Главтюменьнефтегаза» объединение «Тюменьнефтегаз» во главе с новым начальником Львом Чуриловым и главным инженером Василием Кореляковым встало во главе управлений геофизики, бурения, снабжения и строительства с дислоцией в Сургуте. При этом в Тюмени осталось почти большинство сотрудников «Главтюменьнефтегаза», центральный аппарат которого располагался в здании по ул. Ленина, 67.

В 1977 г., после смерти начальника управления В. И. Муравленко в его структуре было создано самостоятельное производственное объединение «Сургутнефтегаз» с дислокацией в г. Сургуте, а так же «Урайнефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Н-Вартовскнефтегаз» и еще семь производственных объединений с локальным местоположением [11].

Приказом Министерства нефтяной промышленности № 000 от 01.01.01 года, было создано ПО «Сургутнефтегаз»а с подчинением «Главтюменьнефтегазу», а 6 апреля 1993 года ПО «Сургутнефтегаз» было зарегистрировано как акционерное общество открытого типа.

В наши дни ПАО «Сургутнефтегаз» представляет собой многопрофильное современное производство по добыче нефти, ведущее разработку на 23 месторождениях общей площадью 17252 кв. км., среди которых четыре крупнейших в Западной Сибири – Федоровское

и Лянторское, Быстринское и Тянское. Более 70 тысяч работников обеспечивают годовую добычу свыше 30 млн тонн нефти и около 8,5 миллиардов кубометров газа. В составе акционерного общества 61 структурная единица. В собственности акционерного общества 21 тыс. скважин, 6,5 тысяч км. трубопроводов, 8 тысяч км. линий электропередач, 3,2 тыс. км. автодорог, 14 тыс. ед. техники. Общество имеет лицензию на право пользования недрами 30 месторождений [11].

Среди крупнейших российских нефтедобывающих компаний на современном этапе можно выделить ПАО «НК «Роснефть»,ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть». При этом головной офис ПАО «Сургутнефтегаз», в отличие от своих конкурентов, кроме «Татнефти», сохраняет свою домашнюю прописку [12].

Литература

1. Муниципальный архив г. Сургута (МАГС). Ф. 90. Оп.1.
2. Деловой журнал TMN.2016. 17 января.
3. Долгая дорога к нефти. Сургут, 1997. Сургут: Сургутнефтегаз, 2002. 252 с.
4. Меньшиков А. Шагнувшие за Урал: Сибирское летоисчисление началось с Ермака и Тюмени» // Российская газета-Неделя-Урал. № 187(8538).
5. Нефть и газ Тюмени в документах. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 311.
6. Сибирское богатство. 2010. 25 ноября. № 10 (96).
7. Тимошенко А. И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг.: планы и реальность. Новосибирск : Сибир. науч. изд-во. 2009. 174 с.
8. Тюменская правда. 1964. 29 марта.
9. Юрасова М. Юрасова Г. В. И. Муравленко. Свердловск : Срднеурал. кн. изд. 1986. 256 с.
10. URL: http://энциклопедия – урала.р.ф.
11. URL: http:// tumentoday. ru Феникс нефтяного региона. vsluh. ru Тюменьнефтегаз – полувековая история.
12. URL: http://souz consult. com Крупнейшие нефтяные компании России.